

Особенности гарантийных инструментов в китайском праве

Аннотация Развитие международных торговых отношений между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой повлекло увеличение количества трансграничных документарных сделок, значимое место среди которых занимают гарантии. На основе анализа нормативных актов и судебных комментариев Китая и России автором проводится правовое исследование гарантийных обязательств. В статье выявлены существенные отличия в правовом регулировании гарантий и поручительства в российском и китайском праве, а также даны рекомендации при структурировании гарантийных сделок с участием китайских контрагентов.

Ключевые слова: поручительство в китайском праве, банковские гарантии в китайском праве, независимые гарантии, гарантии по требованию, китайское право, обеспечительные инструменты в китайском праве

Екатерина Васильевна ЯЦЕНКО,

начальник Управления
правового обеспечения
деятельности банка,

АО «Экспобанк»

yatsenko@mail.ru

115054, Россия, г. Москва,

наб. Космодамианская,

д. 52, стр. 7

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.127.3.171-177

Ekaterina V. YATSENKO,

Head of Legal Support Department, Expobank JSC

yatsenko@mail.ru

52/7, Kosmodamianskaya nab., Moscow, Russia, 115054

Features of Guarantees and Sureties in Chinese Law

Abstract. The significant growth of international trade relations between the Russian Federation and the China has led to an increase in the documentary transaction volumes, in particular, such as guarantees. The article provides a comparative analysis of security obligations in accordance with Chinese and Russian law. The author analyzes the regulations and judicial comments on the application of the rules on sureties and guarantees in China. The study revealed significant differences in the legal regulation of guarantees and sureties in Russian and Chinese law, as well as recommendations for structuring guarantee transactions involving Chinese counterparties.

Keywords: surety in Chinese law, bank guarantees in Chinese law, independent guarantees, guarantees on demand, Chinese law, security instruments in Chinese law

Согласно данным Минэкономразвития РФ в 2023 г. по сравнению с 2022 г. оборот двусторонней торговли между Россией и Китаем увеличился на 36 % и в настоящий момент оценивается в 11,8 млрд долларов. Значительный рост международного коммерческого оборота между двумя странами

© Яценко Е. В., 2025

неизбежно влечет увеличение количества документарных сделок, используемых в международных контрактах, в частности таких, как независимые гарантии.

Международные торговые отношения по сравнению с экономическими отношениями внутри одной страны еще в большей степени требуют обеспечения исполнения обязательств сторон. Это обусловлено высокими коммерческими рисками, более сложными процедурами трансграничного взыскания, а также необходимостью обращения к иностранному праву, имеющему определенную специфику валютного регулирования и контроля.

Российские компании, активно участвующие в международном коммерческом обороте, неизбежно сталкиваются с вопросами выдачи гарантий в обеспечение обязательств китайских контрагентов и (или) в пользу китайских контрагентов.

Как известно, в сфере торгового-финансирования банки и другие гаранты активно применяют к своим отношениям Унифицированные правила для гарантий по требованию (чаще всего № 758, утвержденные Международной торговой палатой (ICC) в 2010 г. Далее — URDG 758). Деятельность таких организаций, как Международная торговая палата по разработке неформальных источников, можно рассматривать как неофициальную кодификацию правил, регламентирующих различные сферы внешнеэкономического сотрудничества¹.

Согласно ст. 34 URDG 758, гарантия регулируется правом страны местонахождения отделения или конторы гаранта, ее выдавшего, если в гарантии не предусмотрено иное. Таким образом, гарантии, подчиненные URDG 758, выданные китайскими контрагентами, будут регулироваться китайским правом. Таким образом, в случае получения от китайских гарантов независимых гарантий участники отношений, возникающих в связи с применением данного обеспечительного инструмента, должны быть осведомлены об особенностях правового регулирования гарантийных обязательств в Китайской Народной Республике.

В китайском праве термины «гарантия» и «поручительство» обозначаются одним и тем же иероглифом. При этом на уровне Гражданского кодекса КНР правовое регулирование независимых гарантий не установлено. Однако существует термин «гарантийное письмо», введенный судебной практикой, который по своей сути соответствует российскому понятию независимой гарантии. В связи с отсутствием прямого законодательного регулирования для независимых гарантий в китайском праве имеет большое значение содержание самого обязательства, а не его наименование.

В целях разграничения указанных выше различных инструментов обеспечения необходимо знать особенности поручительства и независимой гарантии в китайском праве, в частности определенные маркеры этих обязательств и их условия. Это позволит установить, к какому виду обеспечения относится то или иное обязательство и какой объем ответственности будет нести контрагент.

Институт поручительства урегулирован китайским Гражданским кодексом, вступившим в силу 01.01.2021², а также Толкованием Верховного народного суда

¹ Проблемы унификации международного частного права : монография / отв. ред. Н. Г. Дороница. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2023. С. 125.

² Гражданский кодекс Китайской Народной Республики // URL: <http://gongbao.court.gov.cn/Details/51eb6750b8361f79be8f90d09bc202.html> (дата обращения: 01.02.2025).

о применении системы гарантий в ГК КНР, которое было принято 1824-м заседанием Судебного комитета Верховного народного суда 25.12.2020³ (далее — Толкование № 1824), которое при этом применяется только в части, не противоречащей ГК КНР.

Своеобразие института поручительства выражается в следующем.

Во-первых, субъектный состав поручителей в китайском праве исключает возможность выдачи такого типа обеспечения агентскими юридическими лицами, некоммерческими юридическими лицами (в том числе образовательными и медицинскими учреждениями), а также филиалами компаний без предварительного письменного одобрения общего собрания акционеров или совета директоров общества (ст. 683 ГК КНР и п. 5 Толкования № 1824).

Во-вторых, если в поручительстве не предусмотрено иное, то оно является субсидиарным (ст. 686 ГК КНР). При этом кредитор может предъявить требование поручителю только после судебного разбирательства с должником и окончания исполнительного производства. Такой подход противоположен подходу, предусмотренному российским правом (ст. 363 ГК РФ), согласно которому поручительство является солидарным, если субсидиарная ответственность не предусмотрена договором.

В-третьих, если в поручительстве по китайскому праву не указан срок действия договора, то считается, что оно дано на 6 месяцев со дня истечения срока действия основного обязательства (ст. 692 ГК КНР). По сравнению с российским правом это достаточно короткий срок. Норма, предусмотренная п. 6 ст. 367 ГК РФ, дает кредитору год со дня наступления срока исполнения обеспеченного поручительством обязательства на предъявление иска к поручителю, если договором не предусмотрен срок действия поручительства.

В-четвертых, при недействительности основного обязательства в китайском праве предусматривается достаточно необычный подход к определению действительности/недействительности поручительства. Суду необходимо определить, «чья вина состоит в недействительности поручительства». По всей видимости, имеется в виду определение стороны, нарушившей обязательство или какие-либо необходимые для действительности поручительства процедуры. В определенных обстоятельствах при «отсутствии вины кредитора» на поручителя все равно может быть возложена ответственность в размере не более 1/3 неисполненного должником обязательства (п. 17 Толкования № 1824). В остальном поручительство в китайском праве строго акцессорно и следует судьбе основного обязательства, за исключением случаев изменения основного договора, за которое поручитель не отвечает.

Развитие международного коммерческого оборота обусловило необходимость предоставления другого (по сравнению с поручительством) инструмента, который не зависит от основного обязательства, не требует обращения в суды и предусматривает платеж по первому требованию. В ответ на эти изменения китайские суды разработали свои подходы к определению обязательства, не предусмотренного

³ Толкование Верховного народного суда о применении системы гарантий в Гражданском кодексе Китайской Народной Республики // URL: <https://www.faxin.cn/lib/fts/content.aspx?gid=A296676&type> (дата обращения: 01.02.2025).

законом, но широко применяемого в обеспечении внешнеэкономических сделок. Верховным народным судом Китая на 1688-м заседании Судебного комитета Верховного народного суда 11.07.2016 было принято разъяснение с поправками от 23.12.2020⁴ (далее — Толкование № 1688), которое описывает, в каких случаях стороны могут использовать инструмент, обладающий признаками независимой гарантии. Высшая судебная инстанция Китайской Народной Республики назвала такой способ обеспечения гарантийными письмами.

Первым существенным моментом, который определен в Толковании № 1688, является то, что гарантийные письма выдаются только банками или некредитными финансовыми учреждениями. На практике встречаются гарантии по требованию, подчиненные URDG 758, которые были выданы китайскими контрагентами, не являющимися финансовыми организациями. Учитывая вышеуказанные разъяснения, такое обязательство не будет соответствовать по субъектному составу гарантии по требованию, а значит, к нему будут применяться правила о поручительстве, со всеми особенностями поручительства в китайском праве. Кроме того, это означает, что при выдаче гарантии организацией, не являющейся банком, необходимо определять форму ответственности контрагента по такому обязательству, в противном случае обязательство будет считаться субсидиарным поручительством.

Второе, что необходимо учитывать, это то что гарантийные письма в китайском праве всегда условны, т.е. для получения платежа требуется представить документы, предусмотренные таким гарантийным письмом. Существенными условиями гарантийного письма являются документы, против которых производится платеж, и максимальная сумма гарантии. В целях минимизации рисков признания гарантийного письма поручительством, в гарантиях, выданных китайскими гарантами, необходимо четко прописывать документы, против которых производится платеж.

Третий важный момент, предусмотренный в Толковании № 1688, чтобы обязательство признавалось независимой гарантией, а не поручительством в нем: — либо должно быть указано, что платеж производится по первому требованию; — либо должна быть сделана ссылка на URDG 758 или другие Унифицированные правила⁵; — либо в гарантийном письме должно быть указано, что платежные обязательства гаранта не зависят от основного обязательства и гарант принимает на себя исключительно обязательство платить при предоставлении документов.

⁴ Бюллетень Верховного народного суда Китая // URL: <http://gongbao.court.gov.cn/details/3f3ecfaa96fff63650570fa0ded72c.html> (дата обращения: 01.02.2025).

⁵ Необходимо учитывать особенности статуса и значения международного обычая для судов Китайской Народной Республики, в частности международного обычая в форме Унифицированных правил, которое состоит в том, что в КНР обычаи сильно влияют на решение судей в судебной практике, так как исторически в Китае долгое время отсутствовала кодификация норм гражданского права, что влекло формирование сильного традиционного права. См., например: *Цюэнь Лю*. Обычное право в системе источников права современного Китая // Вестник Московского университета. Право. 2017. № 4. С. 139.

При этом, учитывая п. 2 Толкования № 1824, суды не должны признавать гарантийные инструменты независимыми, кроме гарантийных писем. Из этого можно сделать вывод, что одной отсылки к тому, что гарантийное обязательство не зависит от основного обязательства, недостаточно. Для полной уверенности в том, что документ будет истолкован однозначно, рекомендуем все же в гарантии делать ссылку на URDG 758.

Если в гарантии нет ссылки на Унифицированные правила, суд не будет применять их к возникшим отношениям. Этот подход отличается от подхода российских судов, которые могут применять URDG 758 даже к гарантиям, не содержащим ссылку на Унифицированные правила⁶.

Четвертый важный признак состоит в том, что независимые гарантии в китайском праве могут быть только безотзывными. Это означает, что если в гарантии есть условие о ее прекращении по каким-либо основаниям, за исключением указанных в Толковании № 1688, то она может быть признана поручительством.

Пятое, что необходимо учитывать, — это некоторые особенности рассмотрения требований бенефициара в китайском праве. Так, гарант не должен платить по требованию, если есть расхождения между документами и условиями гарантии, даже если принципал принял эти расхождения. В противном случае при таком платеже гарант лишается права регресса к принципалу. Российское право содержит иные условия, при которых принципал, согласившись с расхождением в документах, принимает на себя регрессные обязательства.

Шестая особенность гарантийных писем в китайском праве состоит в том, что Толкования № 1688 устанавливают последствия предъявления мошеннического требования бенефициаром. Эти последствия близки к положениям Нью-Йоркской Конвенции ООН «О независимых гарантиях и резервных аккредитивах», принятой Генеральной Ассамблеей ООН 11.12.1995.

Статья 12 Толкования № 1688 указывает на пять обстоятельств, при которых суд определяет, что требование по гарантии мошенническое:

- 1) сговор в основной сделке;
- 2) поддельные или недостоверные документы;
- 3) подтверждение суда об исполнении принципалом обязательств по основной сделке;
- 4) имеющееся подтверждение от бенефициара об исполнении обязательств по основному обязательству;
- 5) другие обстоятельства, при которых бенефициар явно знает, что он не имеет права требовать платежа, но тем не менее злоупотребляет этим правом.

⁶ См., например: определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 03.11.2017 № 305-ЭС17-5496 по делу № А40-85050/2016 ; постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.02.2020 № Ф05-127/2020 по делу № А40-116990/2019 ; постановление Арбитражного суда Московского округа от 31.10.2019 № Ф05-18918/2019 по делу № А40-306319/2018 ; постановление Арбитражного суда Московского округа от 31.05.2018 № Ф05-6248/18 по делу № А40-62530/2017 ; постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.12.2017 № Ф05-17239/2017 по делу № А40-8335/2017.

Если принципал, гарант или инструктирующая сторона обнаруживают указанные обстоятельства, то они могут обратиться в суд за получением обеспечительных мер по приостановке платежа. Суд в течение 48 часов выносит обеспечительные меры. Если в течение месяца в дальнейшем сторона, инициирующая приостановку платежа, не обратится с иском в суд, то меры будут отменены. Юрисдикция суда, который будет выносить обеспечительные меры, должна быть предусмотрена в тексте гарантийного письма, если суд не указан, то спор будет подведомственен народному суду по месту нахождения гаранта.

В связи с тем, что обстоятельства, которые используют суды при квалификации требования как мошеннического, достаточно абстрактны и требуют уточнения и доказывания, в суде существует риск для бенефициаров из России злоупотребления правом со стороны китайских гарантов/принципалов и подачи заявления о приостановке платежа без должных оснований.

Поскольку Толкование № 1688 — это правила, которые устанавливает Верховный народный суд КНР для национальных китайских судов, третейская оговорка в гарантии позволит нивелировать риски злоупотреблений, так как третейский суд не будет связан процессуальным разъяснением Верховного народного суда КНР и будет рассматривать заявление об обеспечительных мерах по своим собственным регламентам.

Одним из третейских судов для урегулирования таких отношений может стать МКАС при ТПП России, поскольку, во-первых в 2023 г. на взаимной основе состоялось включение авторитетных арбитров из Российской Федерации и Китайской Народной Республики в списки Китайской международной экономической и торговой арбитражной комиссии (СIЕТАС) и МКАС, а во-вторых, в 2024 г. для удобства китайских предпринимателей правила МКАС ТПП РФ переведены на китайский язык⁷.

Таким образом, в целях минимизации рисков подобных злоупотреблений рекомендуем инкорпорировать в гарантии по китайскому праву третейскую оговорку, которая будет снижать риски необоснованной приостановки платежа.

Резюмируя изложенное, участникам правоотношений, возникающих при выдаче гарантийных инструментов по китайскому праву, следует учитывать следующее:

1. При получении гарантийного документа от китайского контрагента необходимо внимательно изучить его содержание для определения типа обязательства, к которому оно относится, — к поручительству или к банковской гарантии.
2. Следует обратить внимание на ограничения в китайском праве по субъектному составу гарантов/поручителей, согласно которым поручительства не могут выдаваться агентскими компаниями и некоммерческими организациями, а также в некоторых случаях филиалами компаний. Кроме того, гарантии могут выдавать только банки и некредитные финансовые учреждения.

⁷ Подшибякин Д. Н. Деятельность МКАС при ТПП РФ в современных условиях // Поворот на Восток: тенденции изменения институтов права и государства в эпоху глобализации и цифровизации : сборник материалов VII Тихоокеанского юридического форума. Владивосток : Дальневосточный федеральный университет, 2023. С. 68.

3. В случае, если по своему содержанию и субъектному составу обязательство является поручительством, рекомендуется указывать в обязательстве солидарную форму ответственности поручителя.

4. При получении гарантийных писем от китайских финансовых организаций целесообразно ссылаться на Унифицированные правила для гарантий по требованию (в частности, на URDG 758), утвержденные Международной торговой палатой.

5. Необходимо указывать в гарантии срок ее действия, максимальную сумму и документы, против которых осуществляется платеж.

6. В целях минимизации риска необоснованной приостановки платежа по гарантии, в случае если российский контрагент является бенефициаром по гарантии, следует настаивать на включении в текст гарантии третейской оговорки.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Подшибякин Д. Н. Деятельность МКАС при ТПП РФ в современных условиях // Поворот на Восток: тенденции изменения институтов права и государства в эпоху глобализации и цифровизации : сборник материалов VII Тихоокеанского юридического форума. — Владивосток : Дальневосточный федеральный университет, 2023. — С. 67—74.
2. Проблемы унификации международного частного права : монография / отв. ред. Н. Г. Доронина. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2023. — 338 с.
3. Цюэнь Лю. Обычное право в системе источников права современного Китая // Вестник Московского университета. — Право. — 2017. — № 4. — С. 139—148.

